

В тот момент, когда он заговорил, Красный Плащ прикрыл рот и наклонился к уху, чтобы прошептать: «Не говори. Просто кивай в ответ. Ты мне доверяешь?»

Сильвестр несколько раз моргнул. Когда он услышал вопрос Красного Плаща, он тут же кивнул. Но, кивнув, он понял, что у него абсолютно нет оснований доверять Красному Плащу. Он не знал настоящего имени и даже никогда не видел лица ... Не говоря уже о том, что он даже не был уверен в том, какого пола Красный Плащ.

"Рассчитывай на меня."

Красный плащ отпустил Сильвестра, затем повернулся, чтобы подняться из подвала. Сильвестер поспешно последовал, но снова посмотрел назад, чтобы осмотреть остальную часть группы, прежде чем уйти. Все спали, как мертвые. Даже Кейл, который должен был быть на ночном дежурстве, тоже заснул. Сильвестр не мог понять, было ли это из-за того, что он был действительно измучен, или это сделал Красный Плащ.

Если Красный Плащ действительно является Королевой Воинов, я обязательно попрошу ее вернуться и помочь вам, ребята. Сильвестр поклялся себе.

Громкие удары звучали один за другим. Кецл сразу же проснулся, но его реакция все еще не была достаточно быстрой. Дверь подвала была выбита. Кейл поднял голову, чтобы взглянуть на черную униформу, которую носила патрульная команда. Его сердце сжалось, когда он понял, что их побег провалился.

Тем не менее, все еще были детали, которые он не понимал. Как патрульная команда сумела найти это место, и как же они достигли этого места так быстро?

Хотя город совсем не велик, он по-прежнему достаточно большой. Кроме того, они не могут открыто проводить обыск, как они могли обнаружить дверь, скрытую в полус такой легкостью и скоростью?

Он не верил, что патрульная команда, которая была так ленива, могла быть экспертом при поиске.

«Выходите, все вы! Любой ублюдок, который отстанет будет избит! Черт бы тебя побрал! Ты заставил меня получить выговор от лорда!

Цвет лица рабов был пепельным. У некоторых выражения были такие, как будто они встретились смертью. Они вылезли из подвала один за другим и как и ожидали, получили серию избиений.

Капитан патруля говорил грязно ругаясь: «Черт побери, если бы не день аукциона завтра, и Лорд не приказывал нам не усердствовать, я бы избил всех вас до смерти!»

Несмотря на приказ лорда, патрульная группа время от времени поднимала руки на рабов. В любом случае, видя, что рабы уже получили достаточно, пока они не покалечены, то могут удовлетворить лорда.

«Сильвестр?»

Кейл был потрясен, увидев лицо, которое, как он знал, было среди охранников. Он сразу понял, почему охранникам удалось найти их так легко ...

Сильвестр предал их!

Кейл взревел: «Я убью тебя», затем тут же набросился на Сильвестера с выражением, похожим на сумасшедшего. Тем не менее, он был вскоре прижат к земле несколькими охранниками.

Испуганный, Сильвестр отступил несколько шагов. У него было спокойное выражение и как правило, никогда не испытывал враждебности, это был первый раз, когда он когда-либо видел, как человек направляет такую ненависть на него.

«Капитан, мы всех задержали!» - громко сказал охранник.

Капитан патруля злобно рассмеялся и с упрёком спросил: «Вы закончили? Бред какой то! Видишь, что здесь еще не все? Свяжите его с остальными!

Патрульная команда засмеялась в унисон и направилась к предателю, о котором говорил их лидер.

Сильвестер в шоке уставился на них. Он отчаянно закричал: «Стойте! Разве вы не сказали, что отпустите меня, если я скажу вам, где прячутся другие?

Капитан патруля холодно засмеялся. «Когда я это говорил? Тебе лучше не говорить такой вздор!

Патрульный скрутил руки Сильвестра за спиной и обвязал веревкой. Сильвестр не осмелился сопротивляться. Он просто кричал слезно: «Вы же так сказали! Как вы можете быть не верны своим словам?

Кейл ухмыльнулся: Вы действительно поверили ему. Наверное, ваша голова была полна навоза!

Сильвестер опустил голову. Хотя он чувствовал себя глубоко обиженным, он не осмелился опровергнуть слова Кейла.

«Посадите этого парня в отдельной камере, чтобы избавить его от контакта с другими заключенными. Если даже один из них умрет, Лорд определенно не пощадит нас! »Капитан патруля злорадно рассмеялся:« Но не запирайте его слишком далеко. Мы не хотим, чтобы этот жиголо чувствовал себя слишком одиноким. Давайте запрем их в соседние камеры, чтобы они могли общаться.

Красный плащ, ты действительно собираешься убить меня!

Сильвестр сжался в самом дальнем углу клетки. Он почувствовал себя настолько обиженным, что готов был горько выть, пока не потеряет голос.

Проклятия и осуждения лились с соседних камер нескончаемым потоком. К счастью, те, кого они проклинали, были его родители, дедушки и бабушки и т. Д., Которых он никогда раньше не видел. Никто не проклинал его учителя, поэтому ему не нужно было опровергать их, чтобы защитить репутацию своего учителя.

Кейл был единственным среди них, который не тратил впустую дыхание на проклятия. Он просто холодно смотрел на Сильвестра глазами, наполненными глубокой ненавистью ... Если бы решетки, разделяющие две камеры тюрьмы, внезапно исчезли, остальные рабы, вероятно, избили бы его в кашу и скорей всего убили бы!

Всякий раз, когда он видел ненависть в глазах Кейла, Сильвестр чувствовал, как у него по спине пробегали холодные мурашки. В конце концов, он не мог даже взглянуть на него и сжался, отчаянно пытаясь быстро заснуть.

Но с проклятиями от двадцати человек в соседней камере, было бы невозможно заснуть!

Однако проклятия внезапно прекратились. Сильвестр счёл это странным и поднял голову, чтобы посмотреть. Рабы расселись, чтобы позволить кому-то пройти. Кейл вышел из-за их спин. Он остановился прямо перед решеткой и пристально посмотрел на Сильвестра.

Посмотрев пристально какое-то время, Кейл наконец сказал: «Почему ты предал нас? Я думал об этом снова и снова, и это все же не имело смысла. Вы не тот человек, который предаст кого-то ... потому что у вас нет мозгов! Тот, кто способен измену, не имел бы такого имени, не так ли?

Разве ты не можешь сказать, что я на самом деле хороший человек? Сильвестр чувствовал себя более обиженным, чем когда-либо. Он бросил взгляд на членов патруля. Они сидят довольно далеко, может быть из-за громких проклятий?

Только теперь Сильвестр осмелился говорить. Быстро и мягко, он сказал: «Я не предавал никого из вас! Я действительно этого не делал!

Кейл фыркнул с презрением. Похоже, он совсем не верил Сильвестру.

Сильвестр хотел оправдать себя, но, подумав о предостережении определенного человека, он больше не мог рисковать. Каким бы пугающим не был Кейл, он определенно не такой страшный, как ТОТ человек! Ну ... тот человек никогда не нападал на меня ... но я думаю, что он определенно был бы страшным, если бы он это сделал!

Подумав об этом, он слегка опустил голову вниз, чтобы не смотреть на Кейла и не рискнул произнести ни слова.

«Сильвестр, независимо от того, какой план вы придумали, вам лучше запомнить, что я определенно отомщу вам за то, что вы нас предали!»

Услышав это, Сильвестер поднял голову, более встревоженно, чем ранее. Он почти выпалил свое объяснение, но сдержался.

Обе стороны замолчали. Даже рабы, которые бесконечно кричали проклятия, остановились, как будто Кейл уже помог им прийти к какому-то вердикту. Солнце поднималось все выше и выше в небо и настал наконец полдень.

Хотя, когда их вернули в тюрьму, был уже рассвет. Они находились в тюрьме примерно три часа. Наверное, из-за того, что на него смотрели глазами, наполненными такой враждебностью, Сильвестр понял, что день ему показался годом.

К тому моменту, когда патруль грубо вытащил его из камеры, Сильвестер боролся с порывом, чтобы поблагодарить их. Однако в следующую секунду он немедленно похоронил слова благодарности, увидев как другие рабы также выходили из соседней камеры. Они стояли всего в нескольких шагах от него. Он боялся, что, если патруль ослабит их хватку, они начнут тут же бить его.

К счастью, нынешняя патрульная команда имела гораздо более серьезное отношение по

сравнению с прошлой ночью. Они пристально смотрели на рабов на протяжении всей дороги. После того, как они заполнили всех в две повозки, они покачиваясь в разные стороны тронулись с места. Только после довольно продолжительного времени они, наконец, остановились.

Все были выгружены с телег перед зданием, которое было похоже на руины. Однако, когда они вошли в здание, интерьер в нем был аккуратным, и там уже было несколько человек. Эти люди были одеты в довольно изысканную одежду, особенно сидящие. Одежда показывала что они определенно из благородных родов.

Сильвестр ю любопытно озирался повсюду. Он заметил, что все на мероприятии носили маски, так же, как если бы они посещали маскарад.

Один из мужчин подошел к небольшому подиуму. Его одежда выглядела довольно роскошно, но даже самая великолепная одежда не помогла бы улучшить его фигуру. Его большой живот практически вываливался наружу.

Толстяк весело воскликнул. «Все присутствующие - постоянные клиенты, поэтому объяснение правил было бы лишним, не так ли?»

Его слова спровоцировали волну смеха.

«Сегодня у нас двадцать рабов. Стартовая цена будет - пять золотых ».

Неожиданно кто-то крикнул с зала. «Почему на этот раз так мало?»

«Условия были не благоприятными в последнее время, поэтому мы не можем вести наш бизнес открыто. Пожалуйста примите к сведению! »Толстяк говорил с улыбкой не только потому, что присутствующие для него были теми, кто отдадут свое золото в скором времени, в аудитории было несколько аристократов, которые он не мог обидеть. Поэтому он поспешно продолжил: «Однако качество рабов, которых мы получили на этот раз, действительно превосходно. Посмотрите, все! Все они крепкие. Я гарантирую, что они будут полезны! "

Недовольные ворчания перестали звучать в зале. Толстяк украдкой вытер пот на лице и сразу же объявил начало аукциона.

Первый раб, который поднялся, имел нормальное телосложение и не был «крепким», как описал толстяк. Несмотря на это, цена по-прежнему плавно поднималась, а люди с зала поднимали ставку на пятьдесят серебра каждый раз, когда они поднимали свои деревянные таблички. Очень скоро цена перевалила десять золотых. Это потрясло Сильвестра. Раньше он никогда не знал ничего подобного о рабстве, поэтому он никогда не понимал, почему они стоят таких значительных денег. Неудивительно, что Лорд взял на себя такой отчаянный риск!

В конце концов, первый раб был продан за двадцать пять золотых. Толстяк не мог даже сдерживать улыбку на лице. Цена в этот раз, была больше, чем цена предыдущем ... . Вероятно это из-за дефицита рабов.

Рабы продавались один за другим. Цена всегда составляла не менее двадцати золотых, а высокий и сильный раб даже побил тридцать.

Когда наконец закончилась Кейл, о

высокомерно поднял подбородок. Его лицо, создавало впечатление, что его просто невозможно

укротить, это не было хорошо воспринято, плюс у него была тощая фигура. Цена, за которую его продали на аукционе, достигла восемнадцати золотых, став самой низкой ценой дня.

Сильвестр, который был сразу после Кейла, подошел к сцене аукциона. Хотя у него не было крепкого телосложения, он был еще выше, чем сто восемьдесят сантиметров, и его черты лица были неплохими. У него также было застенчивое выражение лица. В глазах конкурирующих аристократов этот раб был высоким и красивым и выглядел так, будто он был бы невероятно послушным. Он, естественно, стал самым ценным предметом аукциона.

Толстяк на сцене ясно знал, кто будет самым ценным рабом за день до этого, поэтому он использовал других рабов, чтобы создать атмосферу раньше. Все это было запланировано для получения более высокой цены на аукционах.

Но вопреки ожиданиям, цена Сильвестра не особо быстро повышалась, хотя были некоторые избранные, кто упорно продолжал торги. Когда он увидел ситуацию, толстяк несколько не волновался и даже чувствовал себя втайне счастливым. Он очень хорошо знал, как люди будут соревноваться за цель, которую они действительно хотели получить. Аудитория не спешно выставляла цену, терпеливо ждали до самой последней минуты, прежде чем поднять руку.

Цена росла очень медленно, но она все же постепенно выросла до тридцати золотых. Тем не менее, аукцион и не думал заканчиваться. Теперь ситуация изменилась, так как люди стали намного активнее, чем раньше.

Сильвестр считал это невероятным. Он никогда не знал, что стоит столько денег. Каждый раз, когда человек поднимал табличку, он не мог удержаться от взгляда на того человека.

Хотя он не мог видеть их лица, так как они были замаскированы, он мог придумать некоторое грубое представление о человеке из их платья и фигур. Люди, которые были нацелены на Сильвестра, были в основном теми, кто стоял. Поскольку они стояли, они явно не были благородными и занимали статус слуг или домохозяек, но одежда, которую они носили, вовсе не уступала сидящим аристократам ». Скорее всего, благородные семьи, в которых они работали, были еще более прославлены, чем присутствующие. В конце концов, действительно выдающиеся благородные семьи не посещают такое место лично.

Когда цена превысила тридцать золотых, торги увеличились в мгновение ока. Человек слева предлагал тридцать пять золотых за один раз, а леди справа предлагала сорок.

Я никогда не знал, что стоил столько денег ...Сильвестр очень сожалел, что раньше не продался.

В этот момент из задней части комнаты раздался холодный голос. «Сто золота!»